

DOI 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-145-159

УДК 069.5

Ольга Николаевна Меренкова

Музей антропологии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2771-9862

E-mail: onyx@kunstkamera.ru

**Украшения «Пандитани» в контексте
свадебной обрядности кашмирских пандитов
(по материалам МАЭ РАН)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу коллекции свадебных украшений «Пандитани», созданных в Кашмире в 1916–1917 гг. по специальному заказу А. М. и Л. А. Мервартов для МАЭ РАН. По их просьбе ученый-пандит Джагаддхар Заду Шастри (Jagaddhar Zadoo Shastri, 1890–1981) наблюдал за точностью выполнения работ. Будучи научным консультантом, он составил список предметов с этническими названиями, что позволило соотнести собранные украшения с обрядами жизненного цикла и свадебных обычаев, сохранившимися у кашмирских пандитов еще в начале XX в. Л. А. Мерварт полагала, что им удалось собрать полный набор украшений кашмирских пандитов — не только свадебных, но и детских, и носимых в старости. На сегодняшний день представленное в коллекции МАЭ РАН собрание украшений является уникальным прежде всего в связи со сложными геополитическими изменениями, произошедшими в Кашмире в течение XX столетия, и фактическим исходом кашмирских пандитов с исторической территории их проживания в другие индийские штаты. В статье рассмотрена история коллекции, ее состав и установлена связь с современными этапами подготовки семей жениха и невесты к свадебной церемонии. Благодаря очерку Л. А. Мерварт 1927 г. можно установить, сохраняют ли собранные украшения и предметы исключительную значимость в контексте современной свадебной обрядности кашмирских пандитов, изменилась ли их роль в XXI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кашмир, кашмирские пандиты, свадебные украшения, Пандитани, деджихор, Джагаддхар Заду Шастри, А. М. Мерварт, Л. А. Мерварт, коллекции МАЭ РАН

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Меренкова О. Н. Украшения «Пандитани» в контексте свадебной обрядности кашмирских пандитов (по материалам МАЭ РАН). *Кунсткамера*. 2023. 3(21): 145–159. doi 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-145-159

Olga Merenkova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2771-9862
E-mail: onyx@kunstkamera.ru

Panditani Decorations in the Context of the Wedding Rituals of Kashmiri Pandits (on the Materials of the MAE RAS)

ABSTRACT. This study analyzes the collection of wedding decorations “Panditani”, created in Kashmir in the period from 1916–1917 by special order of A. M. and L. A. Mervart for the MAE RAS. At their request, young Pandit scientist, Jagaddhar Zadoo Shastri (1890–1981), supervised the accuracy of the work. While being a scientific consultant, he compiled list of objects with ethnic names, which provided possibility to correlate the collected jewelry with the context of the life cycle rites and wedding customs that preserved among the Kashmiri Pandits as early as the beginning of the 20th century. L. A. Mervart believed that they had managed to collect a complete set of jewelry of Kashmiri Pandits — not only wedding, but also children’s, and worn in old age. Today, the thematic collection of jewelry presented in the MAE RAS seems unique in connection with the complex geopolitical changes that took place in Kashmir during the 20th century and the actual exodus of the Kashmiri Pandits from the historical territory of their existence to other Indian states. This study examines the history of the collection, its composition and makes a connection with the modern stages of preparing the families of the bride and groom for the wedding ceremony. Thanks to L. A. Mervart’s essay from 1927, it became possible to find out whether the collected jewelry and objects retain exceptional significance in the context of the modern wedding rituals of Kashmiri Pandits, whether their role has changed in the 21st century, and how relevant they are today.

KEYWORDS: Kashmir, Kashmiri pandits, wedding decorations, Panditani, dejihor, Jagaddhar Zadu Shastri, Alexander Mervart, Lyudmila Mervart, MAE RAS collections

FOR CITATION: Merenkova O. Panditani Decorations in the Context of the Wedding Rituals of Kashmiri Pandits (on the Materials of the MAE RAS). *Kunstkamera*. 2023. 3(21): 145–159. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-145-159

Кашмир — историко-культурная область, расположенная в самой северной части Индийского субконтинента. Столица Кашмира — древний торговый город Шринагар в высокогорье передних Гималаев — в своей долгой и полной перемен истории был перекрестком караванных путей (в том числе исторического Шелкового пути) между Дальним Востоком, Средней Азией, Ближним Востоком и Южной Азией. Кашмирские пандиты являются потомками коренного населения Кашмирской долины. В эпоху империи Маурьев под влиянием буддизма варновая система Кашмира претерпела изменения, однако местные брахманы сохранили свою обособленность от остального населения. Характерной чертой раннего кашмирского общества был довольно высокий статус женщин, особенно по сравнению с соседними регионами Индии. Тюркские и арабские вторжения, начавшиеся с VIII в., обычно обходили стороной изолированную Кашмирскую долину. Период XIII–XIV вв. в Кашмире был отмечен стремительным и массовым распространением ислама суннитского толка (Захарьин 2015: 7). Уже к концу XIV в. большинство населения долины приняло ислам. При султани Сикандаре Шах-Мири (1389–1413), более известном как Сикандар Бутшикан, власти силой насаждали ислам среди оставшихся индуистов Кашмира. По приказу султана были разрушены старые индуистские храмы, в том числе грандиозный храм Солнца в Анантнаге, построенный в VIII в., индуистам запретили отмечать праздники и даже носить традиционную одежду. Многие индуисты Кашмира бежали от преследований в другие регионы Индии. Правители индуистских княжеств охотно принимали у себя кашмирских пандитов, которые славились как ученые и знатоки законов.

В 1587 г. Кашмир завоевал Акбар I Великий. В его правление жизнь и имущество индуистов были защищены, многие из них получили высокие правительственные должности при дворе Великих Моголов. Именно Акбар, восхищенный ученостью и интеллигентностью кашмирских брахманов, даровал им звание «пандит»¹, для многих оно стало и фамилией. Однако, несмотря на политику веротерпимости Акбара, возврата к индуизму не последовало. Пандиты, верные местному течению шиваизма, так и остались на последующие годы меньшинством среди мусульманского населения Кашмирской долины. При этом «вследствие строгой эндогамии кашмирские пандиты не были затронуты этногенетическими процессами, протекавшими в эпоху монгольского владычества и раннего султаната. Поэтому их, по всей видимости, следует рассматривать как самостоятельный реликтовый этнос» (Коган 2017: 111).

В XIX–XX вв. индуистской общине довелось сыграть весьма неоднозначную роль в истории Кашмира и в конечном итоге оказаться, пожалуй, главной жертвой внутрикашмирского межконфессионального конфликта. Север Кашмира был заселен преимущественно приверженцами ислама, юг — индуистами, а восток — буддистами. Однако в целом представителям различных конфессий удавалось вплоть до 1940-х гг. соблюдать необходимый баланс в отношениях. Лидер индийского национально-освободительного движения Махатма Ганди когда-то восхищался кашмирцами и приводил их в пример. «Посмотрите на Кашмир, посмотрите, как могут ужиться люди различных вер!» — писал он. В середине 1940-х Индия ждала своей независимости, но на фоне приближающейся свободы пестрый индийский котел, в котором большинство составляли индусы, но жили также мусульмане, сикхи, парсы, христиане, буддисты, вот-вот был готов взорваться².

Когда представлявший английскую корону в Индостане лорд Маунтбеттен своим указом от 1947 г. побудил правителей всех княжеств выбирать между присоединением либо к Индии, либо

¹ *Пандит* (санскр. paṇḍita — «разумный») — так в Индии называли ученого, как правило брахмана-индуса, знатока санскрита и Вед. В идеале пандит должен знать Веды наизусть, хранить в памяти внушительный массив авторитетных текстов (шастр), свободно цитировать их. Поскольку для усвоения большого количества текстов память и мышление необходимо развивать с раннего возраста, обучение будущего пандита начиналось в детстве, в семье, примерно с 8 лет. Пандиты рассматриваются не только как образец учености, но и как воплощение мудрости и религиозного благочестия. В индийской традиции самими учеными считались кашмирские пандиты. См.: Пандит // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2702204 (дата обращения: 17.04.2023).

² *Пахомов Е.* Разорванный рай. Как и почему Кашмирская долина стала главной проблемой Южной Азии? 8 августа 2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6745963> (дата обращения: 17.04.2023).

к Пакистану, правитель Хари Сингх попытался в этом вопросе сохранить нейтралитет и провозгласить независимость Кашмира от новых государств. Однако это ему не удалось, и он был вынужден просить военной помощи у Индии в обмен на присоединение Кашмира к Республике Индия (Захарьин 2015: 9). Это решение привело к военным конфликтам между Индией и Пакистаном, вследствие чего большая часть Кашмира вошла в состав Индии. Пакистан присоединил к себе около 30 % территории бывшего княжества, образовав на аннексированных землях два особых административных района: Азад Кашмир и Северную провинцию. К концу 1940-х — началу 1950-х гг. в Индии окончательно упразднили институт княжеств. Бывший махараджа Кашмира был отстранен от власти, а Джамму и Кашмир приобрели статус отдельного штата с достаточно широкими внутренними полномочиями.

Кашмирский конфликт в 1947 г. вынудил многих пандитов бежать из охваченного насилием региона. Около 20 % всех пандитов покинули Кашмирскую долину в результате земельных реформ 1950 г. — до этого индуисты составляли большинство крупных и средних землевладельцев Джамму и Кашмира. Согласно подсчетам демографов, в конце 1980-х гг. в Кашмирской долине проживало около 160 тыс. пандитов. После того как в 1989 г. в Кашмире вспыхнуло восстание, мусульманские повстанцы убили несколько сотен пандитов, работавших на индийскую администрацию. Они также запугивали семьи простых жителей и поджигали их дома. Многие пандиты спасались, спешно покидая Кашмир: часть из них расселилась по соседним штатам Северной Индии, а другие бежали с семьями в Шринагар под защиту индийской армии и полиции³. Это не могло не отразиться на традиционном укладе жизни и мировоззрении кашмирских пандитов. Среди младшего поколения беженцев-пандитов стала проявляться потеря культурной идентичности — они ассимилируются в среде окружающего большинства, отходят от древних религиозных традиций, вступают в браки вне своей касты, переходят с кашмири на хинди или другие языки.

Сейчас Кашмир разделен на две индийские союзные территории — Джамму и Кашмир, а также Ладакх (около 101 тыс. кв. км), — самопровозглашенное непризнанное государство Азад Кашмир (13 тыс. кв. км), область Гилгит-Балтистан (72 тыс. кв. км), находящуюся под контролем Пакистана, и территорию Аксай Чин под юрисдикцией Китая (37 тыс. кв. км). Раздел не закреплен официальными соглашениями о границах, это до сих пор спорный и острый вопрос (Irfani 1997: 191).

ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ

В августе-сентябре 1916 г. в Кашмире побывали в рамках научной экспедиции⁴ Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварты. Этот регион, расположенный в красивой долине Гималаев, представлялся им как живописное место, «рай на земле» — место с богатым культурным наследием. В 1927 г., вернувшись в Россию, исследователи написали в отчете, что подробно изучали быт и технику кашмирских ремесленников — ткачей; резчиков по дереву, металлу; рабочих, изготавливающих предметы из папье-маше, — и собрали множество изделий и орудий производства.

В связи с этой работой мы заинтересовались вопросом об орнаменте, который в Кашмире особенно ярко иллюстрирует влияния скрещивающихся в этой стране культур персидской, китайской и индийской. С этой целью нами были собраны по возможности полные наборы образцов с орнаментами, встречающимися на изделиях из дерева и папье-маше, на тканях, вышивках, печатном ситце. Поскольку это было возможно, мы старались вникнуть в быт кашмирского населения, как крестьянского большинства, так и правящего браминского (брахманского) класса. В этой работе

³ Кошмар в Кашмире: индуисты бегут из региона на фоне волны убийств. Насколько высока угроза вооруженного конфликта // Moscow Daily News. 06.06.2022. URL: <https://www.mn.ru/smart/koshmar-v-kashmire-induisty-begut-iz-regiona-na-fone-volny-ubijstv-naskolko-vysoka-ugroza-vooruzhennogo-konflikta> (дата обращения: 17.04.2023).

⁴ Подробнее о научной экспедиции А. М. и Л. А. Мерварт см.: (Краснодембская, Котин, Соболева 2018).

нам очень помогал приглашенный нами в качестве секретаря молодой кашмирский брамин Джагаддхар Заду Шастри. Через него мы познакомились со своеобразным браминским бытом этой страны, собрали сведения о браминских обычаях и приобрели полный набор их украшений. Вообще вопросу об украшениях и их роли в обрядовой жизни Индии мы придавали большое значение. Так, мы приобрели в Индии украшения разных малабарских каст, 50 *тали*, т. е. знаков замужества, и в том же направлении работали везде, где это оказалось возможным, причем нас прежде всего интересовала связь украшений с бытом (Мерварт, Мерварт 1927: 17).

В отечественных исследованиях сведений о личности кашмирского пандита Джагаддхара Заду Шастри (Jagaddhar Zadoo Shastri, 1890–1981), приглашенного помощника и консультанта А. М. и Л. А. Мервартов в сборе коллекции «Пандитани», сведений практически нет. Благодаря материалам из кашмирских архивов удалось узнать о его происхождении и научной деятельности. Известно, что предки Дж. З. Шастри родом из Задипура — деревни недалеко от Бриджбехары в Кашмире. В начале XVIII в. они переехали в Шринагар. Знание санскрита в семье ученого передавалось из поколения в поколение, его родные были удостоены высоких званий в области изучения древних текстов и пользовались огромным авторитетом в академических кругах Кашмира. Неудивительно, что и Дж. З. Шастри достиг выдающихся успехов в области изучения санскрита. В 1904 г., когда ему исполнилось всего 14 лет, он сдал свой первый экзамен по санскриту в Пенджабском университете в Лахоре. В 1915 г. получил степень «Шастри» в том же университете, в 1920 г. — степень магистра санскрита, а в 1921 г. — степень мастера восточных языков (Master of Oriental Languages, MOL). В 1921 г. работал в Исследовательском отделе Джамму и Кашмира (Jammu and Kashmir Research Department). С 1924 по 1927 г. Дж. З. Шастри преподавал санскрит в Колледже принца Уэльского в Джамму, в 1931 г. получил должность профессора санскрита в Колледже Шри Пратапа в Шринагаре⁵. С 1951 по 1953 г. преподавал санскрит в Государственном женском колледже Шринагара. На протяжении всей своей научной карьеры Дж. З. Шастри занимался переводами с санскрита, кашмирского, урду и английского, редактировал ряд шиваитских текстов. Результаты его работы с древними текстами позволили сделать целый ряд открытий о жизни в древнем и средневековом Кашмире. Дж. З. Шастри известен потомкам как «титан среди ученых Кашмира» — выдающийся исследователь санскритских текстов⁶.

В 1916 г. Дж. З. Шастри находился только в начале своего выдающегося научного пути. Он предложил свою помощь в качестве научного консультанта и позднее помогал супругам Мервартам в приобретении коллекций для МАЭ РАН. О деталях сотрудничества относительно рассматриваемой коллекции украшений мы можем узнать из приведенного ниже фрагмента письма Дж. З. Шастри на английском языке от 14 октября 1916 г.:

Mohalla Gundialhalmar.

Srinagar. 14. oct. 16.

My dear Mr. Meerwarth,

Please, write to me whether I shall get for you the Panditanis' ornaments? The number of the ornaments comes to 37. Please, send me some money in advance so that I may begin the work. In my next letter to you I will send you the full list of the ornaments to be prepared.

I have been able to get three photos of some ethnographic value which I enclose herewith for you inspection? <...>

I believe that you remember the talk we had about your having some agent here in Srinagar. If you don't mind and want to benefit me in some way — but please do not think that your price will suffer — please

⁵ Колледж Шри Пратапа (Sri Pratar Colledge) — академический и профессиональный колледж, основанный в 1905 г., старейшее высшее учебное заведение в Кашмире.

⁶ Prof. Jagaddhar Zadoo. One of the Last Titans. Faces of Glory // Kashmiri Pandit Personalities. URL: <https://ikashmir.net/personality/jagaddharzadoo.html> (дата обращения: 14.03.2022).

send your order through me to your merchants. You told me that you wanted some lattices? of old type please write to me how many couples you want.

Sincerely yours
J. D. Zadoo

Мохалла Гундиахалмар.
Шринагар. 14 октября 1916.

Мой дорогой мистер Мерварт,

Пожалуйста, напишите мне, приобрести ли для вас украшения «Пандитани»? Их количество около 37. Пожалуйста, вышлите мне немного денег заранее, чтобы я мог начать работу. В моем следующем письме к вам я пришлю вам полный список украшений, которые будут готовы.
<...>

Я надеюсь, вы помните наш разговор о том, что вам нужен кто-то в качестве агента здесь, в Шринагаре. Если вы не против, и в некоей мере желаете меня отблагодарить, но не подумайте, что вам это дорого обойдется, пожалуйста, отправляйте свой заказ через меня вашим продавцам.

Искренне ваш,
Дж. Д. Заду

Уже в конце сентября 1916 г. Мерварты покинули Кашмир и направились в Лахор. Очевидно, что они продолжили переписку с Дж. З. Шастри и договорились о закупке коллекций. В письме Дж. З. Шастри от 14 октября 1916 г. упомянуто всего 37 предметов «Пандитани», которые планировалось приобрести. В 1917 г. в списке уже купленных украшений Дж. З. Шастри числилось 56 предметов. Однако в 1924 г. в состав коллекции украшений «Пандитани» № 3014, хранящейся в фондах МАЭ РАН, было зарегистрировано 98 единиц хранения, что значительно превышает исходное число.

Немаловажную ценность для научного изучения представляют не только украшения, но и документы, сопровождающие коллекции МАЭ № 3014 «Уборы кашмирских брахманов» и МАЭ № 3017 «Набор для игры Сидаста»: помимо описей собирателей, к коллекциям приложены первичные списки на английском языке, составленные в 1916–1917 гг. Дж. З. Шастри. Неразборчивый почерк ученого и выцветший со временем карандаш, которым сделаны записи, значительно усложняли прочтение и работу по анализу коллекции. При первом прочтении контекст письма не позволял определить, что именно подразумевалось под словами *Panditanis' ornaments*, однако при дальнейшем исследовании документов, прилагаемых к коллекции МАЭ № 3014, стало очевидно, что речь шла о закупке традиционных украшений, надеваемых молодыми девушками из семей кашмирских пандитов на свадьбу или преподносимых им в дар их родственниками или родителями жениха.

О том, кто такие «Пандитани», подробно написала в предисловии к коллекции Л. А. Мерварт, занимавшаяся регистрацией украшений, изготовленных в 1917 г. и прибывших из Кашмира в Россию только в 1924 г.:

Кашмирских брахманов называют *Pandit*-ами, их женщин — *Panditani*. Драгоценности носят всегда золотые, и только по бедности могут быть серебряными. Притом серебряными бывают лишь тяжелые уборы. Неблагородные металлы никогда не носят. Лучше употребляется меньше украшений, только самые необходимые. Золото и серебро чрезвычайно низкопробные». Исследовательница пишет, что изготовленная и приобретенная для МАЭ «коллекция “драгоценностей” была сделана из латуни по специальному заказу экспедиции и является точной копией принятого у пандитов золотого набора. За точностью выполнения строго следил привлеченный к работам экспедиции в Кашмире пандит Джагаддхар Заду Шастри (*Jagaddhar Zadoo Shastri*). Латунь была взята вместо золота ввиду недостаточности средств экспедиции (Архив МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 3014. Л. 1).

Л. А. Мерварт подчеркивает, что данное собрание едва ли можно назвать коллекцией «драгоценностей», поскольку драгоценных металлов в указанных украшениях не содержится. Хотя в начале XX в. в Кашмире подобные изделия делали именно из золота и серебра, в собрании МАЭ РАН находятся украшения, выполненные из латуни и металлических сплавов, а в декоре использовано цветное стекло, бисер, кусочки зеркал, хлопчатобумажные и металлизированные нити и проволока, иногда металлические детали подкрашены золотой краской. Несмотря на кажущуюся простоту материалов работа по воссозданию реплик украшений, бытовавших в Кашмире в начале XX в., была проведена местными мастерами очень искусно.

Предметы, прибывшие в 1924 г. из Кашмира, Л. А. Мерварт регистрировала сама. Она написала исследование, посвященное этой коллекции, опубликованное в 1927 г. под названием «Обрядовые уборы кашмирских брахманов». В этой работе она стремилась показать связь «убора с бытом», для чего «экспедиция собрала полный набор всех кашмирских украшений, мужских и женских» (Мерварт 1927: 165). Автор провела классификацию украшений и выделила их в группы в связи с обрядами жизненного цикла:

1. **Уборы и обряды младенческого возраста.** Колечки — серьги *тунчх* (tunchh, МАЭ № 3014-5/1 и 5/2) — первое украшение в жизни ребенка. Уши младенцев — мальчиков и девочек — принято прокалывать на 11-й или 12-й день жизни. Мальчикам также прокалывают нос и вдевают серьгу *болаки* (bolaki, МАЭ № 3014-61). Значение этой церемонии — защитить сына от влияния враждебных сил, направленных против обретения будущего потомства.

2. **Уборы маленькой девочки.** Маленьким девочкам с самого юного возраста надевают ножные браслеты *рони* (roni, МАЭ № 3014-31) (рис. 1, см. вклейку)⁷, состоящие из двух рядов подвесок, позванивающих при ходьбе. Это украшение девочки носят только до обряда *зуji* (*зуджи*)⁸. Затем его заменяют на другое, а старое переплавляют на более ценное.

3. **Уборы мальчика.** До 10–12 лет, а также по праздникам мальчики носят серьги *бирбали* (birbali, МАЭ № 3014-60/1 и 60/2) — раздвижные колечки, орнаментированные стилизованным цветочным узором. Мальчики могут носить и украшенные серьги *бонидун* (bonidoon, МАЭ №3014-69/1 и 69/2) в виде тяжелых дужек с подвеской из полых шариков и каплевидным узором в центре, а также простые серьги *тарки* (tarki, МАЭ №3014-66/1 и 66/2), колечки с утолщением, напоминающие по форме полумесяц.

4. **Обряд *зуджи* (*зуji*) и связанные с ним девичьи уборы.** Обряд *зуджи* — переход в статус совершеннолетней, по представлениям кашмирских пандитов, для девочки следовало совершать не позже 12 лет. Если родители собирались выдать дочь замуж ранее этого времени, то обряд проводили непосредственно перед свадьбой. Девичью парчовую шапочку заменяли головным убором взрослой женщины, называемым *таранга* (taranga), на пальцы рук надевали несколько колечек. Родители дарили дочери ожерелье из амулетов *раччи-долана* (racchi-dolana; racchi — «амулет», dolana — «маленькая круглая палочка», МАЭ № 3014-25), которое девушка носила обычно до 25 лет (рис. 2, см. вклейку)⁹. Мать девушки заплетала ей две косы, в каждую вплетая украшение из нитей *ванкапан* (vankapan, МАЭ №3014-37). До свадьбы девушка могла носить кошелек-сумочку (перс. khalida, МАЭ № 3014-56) на длинном ремешке, прикрепив ее к шейному украшению (рис. 3, см. вклейку)¹⁰.

⁷ МАЭ № 3014-31 — украшение на ногу для маленьких девочек, представляет собой нитяной браслет из двух рядов скрученных хлопчатобумажных нитей, на которые прикреплены 11 круглых металлических подвесок из спаянных половинок, внутри они полые. На подвесках узор в виде звездочки. Застегивается с помощью шарика из ниток и петли.

⁸ Обряд *зуджи*, проводимый для девочек в 12–13 лет, служит символом перехода к совершеннолетию.

⁹ МАЭ № 3014-25 — ожерелье из амулетов, которое невесте дарят ее родители. Представляет собой несколько разрозненных амулетов, которые обычно закрепляют на основе из хлопчатобумажных нитей. На настоящий момент сохранилась центральная металлическая цилиндрическая вставка, украшенная стилизованным растительным орнаментом с тремя листообразными подвесками. К ней приложены: цилиндрическая капсула поменьше, круглая полая бусина, две четырехугольные подвески и основа из темно-коричневых нитей с кисточкой на конце, скрепленных металлизированной нитью.

¹⁰ МАЭ № 3014-56 — кошелек-сумочка на длинном ремешке. Кошелек и ремешок сделаны из ажурно сплетенной проволоки. Украшен накладками в виде цветов. Снизу имеется восемь ромбовидных рельефных подвесок. Данный кошелек девушка могла носить до свадьбы, прикрепив к шейному украшению.

5. **Праздник змея и связанные с ним уборы.** Этот праздник отмечают в Кашмире на 14-й день лунной половины месяца «бадун» (выпадает на промежутках с половины августа до половины сентября). Обычно в этот день девушки и женщины, прошедшие церемонию *зуджи*, могут надеть подвеску *анатх* (*anath*, МАЭ № 3014-9) (рис. 4, см. вклейку)¹¹ с каплевидными вставками из стекла и узором в виде птиц, прильнувших друг к другу. *Анатх* — ушное украшение, но его обязательно закрепляют на шапочку-*тарангу*, поскольку из-за тяжести оно может травмировать ухо. Название этого украшения возводят к имени змея Ананты/Ананташеши — «Бесконечного»¹², его почитают кашмирские брахманы и считают, что на территории Кашмира есть источник, где он обитает.

6. **Некоторые свадебные обряды.** Свадьба — главное событие в жизни девушки, в более поздних церемониях жизненного цикла она участвует уже как мать. Здесь Л. А. Мерварт рассматривала различные украшения, которые были неотъемлемой частью значимых свадебных ритуалов. Важно отметить, что невесте в доме родителей принято было дарить скромные украшения (например, девушке вплетали в волосы недорогое украшение для волос *ванкапан*, *vankapan*, МАЭ № 3014-36). После свадьбы при входе в дом жениха украшения, полученные от отца, обязательно заменяли на более дорогие. Украшения, подаренные родителями, девушка могла продать и купить более ценные. Драгоценности, которые невесте дарил свекор, являлись ее собственностью, в отличие от тех, что ей дарил муж. Последние считались лишь формой сбережений семьи и могли быть проданы в случае необходимости.

7. **Уборы невесты-девочки.** Девочке-невесте отец преподносил *пэйлихор* (*paylihor*, МАЭ № 3014-40/1 и 40/2) — пару ножных браслетов в виде полых дутых колец, закрывающихся на застежку. Их носили вместе с девичьими звенящими ножными браслетами *рони*. На руки невесте надевали браслеты *гадари* (*gadari*, МАЭ № 3014-35/1 и 35/2), в уши вдевали серьги — подвески *дурахор* (*durahor*, МАЭ № 3014-17).

8. **Уборы взрослой невесты.** Невеста старше 12 лет, прошедшая обряд *зуджи*, надевала другой комплект украшений, отличающийся от комплекта совсем юных невест: ей не надевали ножные браслеты *рони*, но обязательно дарили комплект из нескольких стеклянных браслетов *бунгари* (*bungari*, МАЭ №3014-85, 87), который впоследствии в доме мужа заменяли на более ценный.

Обязательным предсвадебным украшением для всех невест является украшение *талараз* (*talaraz*, МАЭ № 3014-72) — нитяные подвески с металлическими элементами для подвешивания с обеих сторон лица. По сути, это составная часть более объемного украшения *деджихор*, которое является символом замужества. *Талараз* — верхняя часть подвесного украшения, ниже завязываются собственно золотые подвески *деджихор*, еще ниже крепится *атахор/атхор* — кисти. Имеющиеся в коллекции МАЭ *талараз* представляют собой две пряди красных хлопчатобумажных ниток, на расстоянии 15 см от верха они перекручиваются серебряной нитью, затем пропускаются через пять металлических трубочек. Подвески *деджихор*, подвешиваемые на *талараз* (МАЭ № 3014-74/1 и 74/2) (рис. 5, см. вклейку)¹³, имеют вид горизонтально вытянутых ромбов, украшенных стилизованным растительным напаянным узором из шариков. Внутри них имеются отверстия для подвешивания, поскольку после свадебной церемонии *талараз* и *атахор* будут заменены на более дорогие. Кисти *атахор* (МАЭ № 3014-75) обычно делают из золотых и серебряных нитей (в коллекции заменены на хлопчатобумажные и металлизированную нити).

¹¹ МАЭ № 3014-9 — украшение для уха, которое девушка получает в приданое или в подарок от мужа или свекра. Его подвешивают на шерстяную нить. Выполнено из металла со стеклянными вставками зеленого и красного цвета. Узор напоминает стилизованный цветок, вписанный в круг.

¹² *Шéша*, или *Ананташеша*, — в индийской позднейшей мифологии имя громадного тысячеголового змея, образующего своими бесчисленными кольцами ложе, на котором покоится Вишну в промежутках между периодами сотворения мира. Его обычно изображают свернувшимся кольцами в космическом пространстве и плавающим в водах мирового океана.

¹³ МАЭ № 3014-74/1 и МАЭ № 3014-74/2 — часть составного головного украшения в виде двух металлических ромбовидных подвесок, украшенных рельефным стилизованным растительным орнаментом в виде множества бусинок. Украшение *деджихор* является символом замужества женщины из семьи кашмирских пандитов. Она носит его после свадьбы всю жизнь, оно также символизирует ее высокий социальный статус и принадлежность к касте «дваждырожденных».

9. **Свадебные уборы жениха.** На свадьбу жених надевает различные украшения: серьги, браслеты, кольца. В день свадьбы в богатых семьях жениху дарили ожерелье *чанданхар* (chandanhar, МАЭ № 3014-12). После свадьбы жених мог передать его любой женщине в семье: жене, матери, тете, — но та имела право лишь носить подарок, но не продавать или дарить его. Перед свадьбой будущий тесть повязывал жениху на предплечье украшение *маччабанд* — три соединенные вместе золотые пластинки, закрепляющиеся с помощью хлопчатобумажных нитей (mashchaband, МАЭ № 3014-65) (рис. 6, см. вклейку)¹⁴.

10. **Уборы пожилых людей.** Кашмирские пандитани склонны носить меньше украшений в зрелом возрасте, особенно это касается количества надеваемых сережек, колец и браслетов. Обязательным украшением является *деджихор* — признак замужества и принадлежности к касте «дваждырожденных».

В очерке неоднократно подчеркивается важность данного собрания и то, насколько оно связано с традиционной культурой не только у пандитов Кашмирской долины, но и в целом в рамках индуизма. А. М. Мерварт делает следующие выводы:

Наличие такого большого числа украшений показывает, как хорошо сохранились связи пандитской культуры с более древним и примитивным периодом индийской истории. Многие из украшений, употребляемых в Кашмире, встречаются и в других частях Индии. Ведь пандиты — брахманы, а брахманский ритуал везде совершается согласно шастрам, общим для всех брахманов. С другой стороны, вследствие географического положения Кашмира, долголетнего его подчинения мусульманским властям, происходившим из Средней Азии (Моголы), благодаря постоянным торговым и культурным связям с Персией и Туркестаном, отразившимся на кашмирском искусстве и быте, и наконец, благодаря многовековому соседству с остальным мусульманским населением Кашмира, в обычаи пандитов должно было влиться много среднеазиатского (Мерварт 1927: 207).

Будучи в Кашмире в 1916 г., Людмила Александровна могла непосредственно наблюдать за жизнью обитателей этого региона. Она и ее муж были приняты при дворе кашмирского махараджи, а также путешествовали пешком в сопровождении Дж. З. Шастри по кашмирским селениям, где наблюдали представления народного театра (Мерварт, Мерварт 1927: 17). О кашмирских брахманах (пандитах) Л. А. Мерварт пишет следующее: «Пандиты небогаты, они, являясь классом городских чиновников... не производят ценностей, не занимаются ни ремеслами, ни торговлей» (Мерварт 1927: 206).

Рассмотренные украшения, выделенные в отдельные группы Л. А. Мерварт, в первой четверти XX столетия являлись неотъемлемой частью всех обрядов жизненного цикла у кашмирских брахманов. В настоящее время под влиянием современных тенденций увеличивается количество носимых украшений, меняется форма изделий (*деджихор*, например), а иногда и материал изготовления, но они по-прежнему тесно связаны с обрядами жизненного цикла.

ОБ ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ К СВАДЕБНОЙ ЦЕРЕМОНИИ, СОХРАНИВШИХСЯ У КАШМИРСКИХ ПАНДИТОВ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI В.

Кашмирские пандиты как особая этноконфессиональная общность делятся на три подкасты: Guru/Bāchabat (Гуру/Бачабат — учителя/жрецы), Jotish (Джотиш — астрологи) и Kārkun (Каркун — в основном работали на правительство). Все три подкасты взаимодействуют и обучают друг друга, но только подкасты Джотиш и Каркун вступают в смешанные браки (Witzel 2008: 37). Среди кашмирских пандитов как минимум до середины XX столетия сохранялись браки по договорен-

¹⁴ МАЭ № 3014-65 — украшение-повязка, состоит из трех пластинок, соединенных шарнирами. Закрепляется на предплечье с помощью розовых хлопчатобумажных нитей с кисточками на концах. Средняя пластинка имеет форму квадрата с усеченными углами. По бокам от нее — каплевидные пластинки из стекла. Такое украшение является предсвадебным подарком жениху, после свадьбы он традиционно мог передать его любой женщине в семье.

ности. Они заключались с благословения обеих семей, и многие факторы, такие как семейные добродетели и социально-религиозные, принимались во внимание, прежде чем юноша и девушка становились предполагаемыми женихом и невестой. Предсвадебные церемонии и проводимые в кругу семьи домашние обряды, неоднократная смена нарядов и сама свадьба — все это представляется чередой завораживающих элементов древнего ритуала.

Первым шагом на пути к свадебным приготовлениям являлось составление гороскопа жениха и невесты. Если молодые люди подходили друг другу, а общие гороскопы двух семей обещали счастливый союз, тогда определяли благоприятное время для проведения свадьбы. Семья невесты предлагала дату, которая затем утверждалась семьей жениха. Окончательно дату церемонии помолвки утверждал пурохита — член особого сословия брахманов, домашний (родовой) жрец.

Семьи жениха и невесты проводят более десяти предсвадебных обрядов, которые предшествуют собственно свадебной церемонии¹⁵.

Первым предсвадебным обрядом является **Касамдри** (Kasamdri) — официальная церемония обручения. В соответствии с традицией, пожилые члены обеих семей встречаются в храме и обмениваются цветочными гирляндами для подтверждения помолвки. После чего семья невесты устраивает праздничный пир с традиционными блюдами кашмирской кухни. Также в домах жениха и невесты пожилые тетушки готовят рисовую кашу *вар*, которой угощают родственников и соседей.

Во время обряда **Гандун** (Gandun) семейный жрец оглашает дату официальной церемонии помолвки по кашмирскому календарю перед изображениями божеств. После этого семья невесты дарит родителям жениха деньги, фрукты и горшочек с сахаром.

Следующий ритуал называется **Ливун** (Livun), в нем не участвуют будущие молодожены. Его суть состоит в том, чтобы убрать и празднично украсить дома по случаю предстоящей свадьбы. Эту задачу выполняют замужние родственницы жениха и невесты. По окончании работ родители жениха и невесты одаривают помощниц деньгами, одеждой и сладостями. Окончание ритуала отмечается в кругу семьи вкусными угощениями, приготовленными в глинобитной печи, называемой *вурри* (wuri). Эту печь в день Ливуна семейный повар устанавливает на заднем дворе дома, где позднее будет готовиться еда для свадебных церемоний. Мясо на свадьбе кашмирских пандитов запрещено, поэтому готовят только вегетарианские блюда традиционной кухни. В завершение ритуала Ливун обе семьи проводят «вечер музыки и песен» Ванвун/Сангит, на который приглашают всех родственников и соседей. В конце вечера гостей принято угощать соленым розовым чаем.

За неделю до свадьбы следует ритуал **Кроол Кхарун** — украшение цветочными гирляндами дверей домов невесты и жениха, которое обычно выполняют тетушки будущих молодоженов. Члены обеих семей снова устраивают праздничный обед, завершающийся пением и танцами. В этот же вечер проводится церемония **Маензираат** — омовение невесты, после чего ее старшая тетья разукрашивает ее руки и ноги хной (*маенз*). На церемонию приглашаются все родственницы и подруги невесты. В доме жениха в этот день проводят ту же процедуру, во время которой на руки и ноги жениху наносят хну как символ будущего благополучия.

Если в более раннем возрасте, для жениха не проводилась церемония **Юна Джанаю** — повязывания нити, то ее проводят за несколько дней до свадьбы. Она также известна как *ягнеонавит* (церемония священной нити). Если жених прошел через эту церемонию в подростковом возрасте, то перед свадьбой он должен надеть нить из шести нитей. Если церемония проводилась в молодости, он может носить *юну* из трех нитей.

Следующим семейным обрядом является **Дивагон** (Девгон), что означает переход от периода ученичества к статусу семейного человека. В этот день жених и невеста, каждый в своем доме

¹⁵ Das A. Kashmiri Pandit Wedding: Beautiful Culture & Traditions of the Valley. URL: <https://www.weddingwire.in/wedding-tips/kashmiri-pandit--c1449> (дата обращения: 14.03.2022).

у семейного алтаря, поклоняются богу Шиве и богини Парвати. Во время этого обряда семейный жрец проводит *хаван* — огненную пуджу. Церемония проходит перед священным огнем. В этот день родственники жениха и невесты соблюдают полный пост.

Одной из частей обряда Дивагон (Девгон) является проведение омовения жениха и невесты смесью воды, молока, простокваши, риса и цветов — **Канишран**. Родители невесты дарят дочери одежду, украшения и домашнюю утварь. Главными среди подаренных украшений являются *деджихор* — украшение, завязанное на священную нить, которую протягивают через проколотый иглой хрящ уха. Эти дырочки в ушах прокалывают всем кашмирским девочкам по достижении ими двух-трех лет. *Деджихор* на ушах девушки означают, что она готова к замужеству. В доме жениха также проводят обряд Канишран. Дядя по матери, называемый *мамá*, дарит ему новый комплект одежды, включая богато вышитый наряд *пхеран*, концы которого расшиты золотными нитями. В тот же день родственники жениха и невесты по линии матери приглашаются на праздничный обед, называемый *дурибат*, в начале которого подают зеленый чай с шафраном, специями и миндалем, после чего угощают вегетарианскими блюдами.

Следующий обряд **Пхулан Ка Гехна** проводится за день-два до свадьбы. В этот день родители жениха посылают невесте украшения и цветы. В очерке Л. А. Мерварт 1927 г. указано, что родственники жениха привозили в качестве предсвадебного подарка шкатулку, сделанную из папье-маше или дерева, в которой находились принадлежности для подготовки невесты к свадебной церемонии. В нее было принято класть флакон для сурьмы *сурмасранд* (*surmasrand*, МАЭ № 3014-7/1, 7/2) в виде плода манго с цветочно-растительным орнаментом; небольшое зеркальце *анах* (*anah*, МАЭ № 3014-39), в которое невеста смотрелась во время одевания, коробочку для красной краски, наносимой на пробор невесты, *даба* (*daba*, МАЭ № 3014-98/1 и 98/2). Помимо украшений, в подарочную шкатулку могли положить коробочки с косметикой, нитки для подвязывания тяжелых украшений, а также благовония. В настоящее время в набор предсвадебных подарков принято класть яркую и красиво декорированную шаль и листья бетеля.

В день свадьбы жених и невеста облачаются в свадебные наряды. Традиционным свадебным нарядом невесты является *пхеран* — длинная свободная рубаша из тонкой кашмирской шерсти с вышивкой на воротнике, манжетах и по нижнему краю, а также *шальвары* (шаровары). Традиционный головной убор, который носит невеста, называется *таранга*. Поверх надевается красная, расшитая золотыми нитями накидка. Также невеста может быть одета в красное сари¹⁶.

Свадебный наряд жениха состоит из *пхерана* с *шальварами*, а также *джути* — расшитых бисером туфель с загнутыми носами. Дядя жениха по отцовской линии помогает ему завязать головной убор *гордастар* (тюрбан), к которому золотой нитью привязано павлинье перо. В то время как завязывается тюрбан, родственники касаются, чтобы привлечь удачу, правого плеча жениха (благоприятной стороны у мужчин) тарелочкой с рисом и деньгами. Обязательным дополнением наряда жениха является меч на поясе.

Перед тем как свадебная процессия отправится к дому невесты, жених должен встать на *ранголи* — нарисованные на земле узоры из рисовой муки и природных красителей, где ему подносят *набад* (кусковой сахар). Затем свадебная процессия отправляется к дому невесты, повсюду громко трубят в морские раковины. В этот радостный момент семья жениха раздает два горшка риса и деньги бедным. Жених верхом на коне (традиционно) или в автомобиле (конец XX — начало XXI в.) отправляется в сопровождении родственников и друзей к дому невесты.

Когда свадебная процессия достигает дома невесты, ее родственники встречают жениха, звонко трубя в раковины. Отцы жениха и невесты, приветствуя друг друга, обмениваются мускатными орехами, символизирующими дружбу между семьями и счастливый союз. По традиции, дядя невесты по материнской линии должен нести ее на руках (или вести за правую руку) к месту

¹⁶ *Ишвари Абани*. Кашмирская свадьба (свадьба у кашмирских пандитов). URL: http://www.bharatiya.ru/india/weddings/kashmiri_weddings.html (дата обращения: 11.04.2023).

с нарисованным узором *ранголи*, где ее уже ожидает жених. Обычно старшие женщины из семьи невесты или ее мать проводят *арати*. Затем, поцеловав жениха и невесту в лоб и налюбовавшись ими, они угощают их *набадом* и жертвуют два горшка риса беднякам. После вся процессия отправляется к месту свадебного обряда. Пурохита — семейный жрец — подводит пару ко входу и проводит пуджу, после чего жених и невеста могут войти внутрь.

Свадебная церемония, называемая **Лаган**, начинается с произнесения брахманами ведических мантр. В благоприятный момент жрец-пурохита начинает, согласно ведическим правилам, свадебный обряд, совершаемый у священного огня. Во время обряда жениху и невесте предоставляется возможность первый раз увидеть друг друга в зеркальце. Следующим ритуалом является **Атхвас**, когда жених и невеста сидят, крепко взявшись за руки крест-накрест, а их руки покрывают тканью. После вокруг лба жениха и невесты обвязывают золотую нить. Затем жених, держа невесту за руку, обходит с ней вокруг жертвенного огня семь раз. Первый круг невеста проходит, наступая правой ногой на семь монет в одну рупию. В конце церемонии жених и невеста угощают друг друга рисом.

После свадебного обряда проводят ритуал **Пош Пуза** — благословение молодоженов. Невесту и жениха, сидящих вместе, накрывают красной шалью, а все присутствующие осыпают их цветами, пока поются мантры из Вед. Их чествуют словно бога Шиву и богиню Шакти. Свадебная церемония заканчивается вегетарианским пиром, на котором жених и невеста едят с одного блюда. Уходя в дом мужа, невеста бросает назад зерна риса, чтобы дом родителей не покидала удача и процветание. В доме жениха молодоженов встречает его тетушка, одаривая их деньгами и украшениями. Заходя в дом мужа, невеста рассыпает горсть риса на пороге в знак того, что процветание входит в ее новый дом. Затем новоиспеченных молодоженов ожидает небольшое угощение. После невеста переодевается в новое сари, подаренное семьей жениха, ей преподносят золотые цепочки *атх*, составляющие комплект украшения *деджихор* — неотъемлемого атрибута замужней женщины.

СИМВОЛИКА И РОЛЬ *ДЕДЖИХОР* В XXI В.

Женщины в различных индийских штатах носят разного рода украшения, которые являются маркером их статуса замужества. На свадебной пудже невесте преподносят различные украшения, которые являются обязательными в этот день: на шею она надевает золотое ожерелье *мангалсутру* (символ брака), на руки — браслеты, на ноги — парные колечки, в нос — золотое кольцо *натх*. На пробор наносят красный порошок *синдур*. Для кашмирских пандитов самым ярким маркером замужества являются ушные украшения *деджихор* (*dejihor/dejhoor/dejhor*). Они имеют особую форму и представляют собой сложносоставной комплект. Во время обряда Девгон под чтение мантр жрец освящает серьги *деджихор*, которые накануне свадьбы должны надевать девушки из семей кашмирских пандитов — две золотые выпуклые ромбовидные подвески, подвешиваемые на длинных хлопчатобумажных нитях (МАЭ № 3014-74/1 и 72/2) (рис. 6, см. вклейку). Комплект состоит из трех компонентов — двух ромбовидных подвесок *деджихор*, золотой цепочки *атх/раз* и кистей *атхор*. Через отверстия в *деджихоре* продевается золотая цепочка или нить, называемая *атх/раз* длиной от 12 до 15 дюймов, которую затем продевают через ушной хрящ — в дырку, проколотую не в мочке, а в среднем хряще уха. Подвесные украшения *деджихор* продуманы таким образом, чтобы минимизировать нагрузку на ухо и исключить давление на мочку, поскольку большая часть веса приходится на внешнюю (наружную) часть уха. Снизу к *деджихор* прикрепляют пучок разноцветных ниток в виде кисточки *атхор* длиной около 5 сантиметров. Для изготовления кисточек могут применяться серебряные нити, жемчуг или ярко окрашенные хлопчатобумажные нити. Затем собранный комплект *деджихор* продевают в уши будущей невесте. Во время свадебной церемонии невеста носит *деджихор* на красной хлопчатобумажной нити, которую по окончании церемонии заменяют золотой цепочкой *атх*, а нитяные кисточки-подвески — на золотые.

Надевание *деджихор* — важный ритуал, проводимый для девочек/девушек непосредственно перед свадьбой. Украшение *деджихор* символизирует не только союз двух индивидуумов, но и единение двух семей. Оно выполняет и сакральную функцию, поскольку символизирует союз Шивы и Шакти¹⁷. Традиционно подвески имели форму шестиугольника, представляющего собой мини-атюрную копию святыни Шричакры (Srichakra), находящейся в храме Шри Чакрешвари / Шарика Мата Мандир (Shri Chakreshwari Temple / Sharika Mata Mandir). Эта древняя обитель расположена на западном склоне горы Хари Парбат¹⁸ в Шринагаре и считается одним из самых священных мест кашмирских пандитов. Храм открыт для всех верующих в любое время суток, его могут посещать люди всех каст и вероисповеданий.

Деджихор в форме шестиугольника с двух сторон по центру украшается вставками из драгоценного или полудрагоценного красного камня, который символизирует *прия бинду* (Priya Bindu) — сосредоточение божественной энергии в центре святыни Шричакры. Круглые точки по сторонам украшения символизируют Шиву и Шакти. Заостренные углы по бокам *деджихора* называют Шив-кон (Shiv-kon) и Шакти-кон (Shakti-kon). Таким образом, *деджихор* — символ соединения двух божественных начал. У *деджихор* есть важное отличие от ожерелья *мангалсутры* (mangalsutra), которое после свадьбы носят женщины в Индии. Слово mangalsutra происходит от слов mangal — «святой» или «благоприятный» и sutra — «нить». Это священное ожерелье, которое жених надевает на шею невесты в день свадебной церемонии, называемой *мангалья дхаранам*, тем самым давая ей статус жены и спутницы жизни. После этого жена носит ожерелье *мангалсутру* до тех пор, пока жив ее муж, как знак их брака, взаимной любви, доброжелательности, понимания и верности друг другу¹⁹. У кашмирских пандитани принято носить *деджихор* всю жизнь, даже после смерти супруга, поскольку это украшение выполняет функцию еще и социального маркера. Ношение *деджихор* означает, что женщина принадлежит к касте «дваждырожденных», т. е. брахманов.

Вплоть до начала XX в. украшения *деджихор* были довольно массивные, вес каждой подвески доходил до 40–50 гр. Для того чтобы уменьшить нагрузку на уши, через голову женщины повязывали черную нить, чтобы поддерживать *деджихор*. В XXI в. форма подвесок *деджихор* стала меняться. Стремительный рост цен на золото и увеличение случаев краж привели к уменьшению размеров украшений. Однако кашмирские пандиты по-прежнему считают, что только традиционная шестиугольная форма украшения выполняет защитную функцию амулета-янтры, который должны носить все замужние женщины. В наиболее состоятельных семьях замужние женщины носят *деджихор* полностью из золота. В особых случаях они могут менять часть украшения *атх*, заменяя цепочку на яркие нити. Вплоть до начала XXI в. пожилые кашмирские женщины носили *деджихор* с красными или черными нитями вместо золотой цепочки *атх* и кисточкой-подвеской из черных ниток *атхор*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ювелирные изделия всегда были неотъемлемой частью культуры. Они могли выполнять как функцию маркера статуса индивидуума в обществе, так и обозначать принадлежность человека к определенной группе людей с общими интересами и идеями. На сегодняшний день тематическое собрание украшений МАЭ РАН, связанное с обрядами жизненного цикла кашмирских пандитов, представляется уникальным в связи со сложными геополитическими изменениями, произошедшими в Кашмире в течение XX столетия, и фактическим исходом кашмирских пандитов с исто-

¹⁷ Dejihor. Unique Ear Ornament of Kashmiri Pandit Women // Kashmiri Pandit Culture / A Channel For Kashmiri Pandits. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vO2zxEuVTE0> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁸ Форт Хари Парбат — древний форт в штате Джамму и Кашмир, построенный еще во времена Великих Моголов. Форт и холм, на котором он расположен, являются воплощением религиозной святыни кашмирских пандитов, так как на его западном склоне находится храм Шарика Деви. Храм посвящен богине Джагадамбе Шарике Бхагвати, воплощению Шакти.

¹⁹ Индийское ожерелье мангалсутра. URL: <https://indianroom.ru/tradicii-indii/indijskoe-ozherele-mangalsutra.html> (дата обращения: 20.06.2023).

рической территории их проживания в другие индийские штаты. А. М. и Л. А. Мерварт побывали в Кашмире в 1916 г., до начала острых внутренних конфликтов. Этот край показался им благостным местом и открыл широкие возможности для сбора множества образцов работ мастеров этого региона для пополнения будущих коллекций МАЭ.

Проведенный анализ коллекции № 3014 показал, что в собрании МАЭ РАН имеются уникальные украшения пандитани (женщин кашмирских пандитов), а также детские, мужские, и носимые в старости. Собранные украшения «сопровождают кашмирских брахманов от рождения до смерти, входя необходимою составною частью в главнейшие домашние обряды и церемонии их жизни» (Мерварт 1927: 165). Исследователи полагали, что им удалось приобрести для МАЭ полный комплект украшений «Пандитани», носимых кашмирскими брахманами в первой четверти XX столетия.

В коллекции МАЭ РАН, помимо украшений, имеются еще и предметы обихода: флакон для сурьмы, шкатулка для хранения налобного украшения, коробочка для нанесения краски, зеркало, кошелек и др. Эти предметы использовались в качестве обязательных предсвадебных подарков юной невесте от родителей или родственников жениха еще в начале XX столетия, они играют эту роль по сей день. Благодаря очерку Л. А. Мерварт представляется возможность проследить, сохраняют ли рассмотренные в статье украшения и предметы свою значимость в контексте современной свадебной обрядности кашмирских пандитов в XXI в., изменилась ли их роль и насколько они актуальны сегодня.

Как и в начале XX столетия, так и в настоящее время одним из главных маркеров замужества среди женщин кашмирских пандитов является композитное украшение *деджихор*, одновременно выполняющее функцию оберега на протяжении всей жизни владелицы. Пандитани не снимают *деджихор* даже после смерти супруга, это украшение символизирует принадлежность женщины к высокой касте «дваждырожденных».

Обилие украшений, используемых во время проведения череды свадебных обрядов у кашмирских пандитов, сопоставимо с похожими тенденциями, например, в Бенгалии. В целом, согласно индийским традициям, внешность невесты в свадебном наряде не столько открывалась, сколько скрывалась, точнее сказать, украшалась таким образом, чтобы «затемнить», «скрыть от посторонних взглядов» ее природные черты и фигуру. «Все видимое глазу предстает измененным или полускрытым: волосы окутаны покрывалом; шея и грудь спрятаны под массивными ожерельями и гирляндами; очертания тела скрыты нарядом; узор из хны меняет цвет кожи, форму глаз не узнать под толстым слоем сурьмы; нос не разглядеть из-за кольца или подвески» (Суворова 1996: 191). Такое обилие аксессуаров, подчеркнутый макияж, палантин и широкий наряд издавна выполняли защитную функцию оберегов, предотвращавших возможность сглаза невесты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АМАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 3014. 37 л.

АМАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 3017. 38 л.

Захарьин Б. А. Кашмир и кашмири — судьба страны и языка // Вестник московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2015. № 3. С. 3–15.

Коган А. И. Проблема этнической собственности на землю в новой и новейшей истории Кашмира // История и современность. 2017. № 1. С. 107–130.

Краснодембская Н. Г., Котин И. Ю., Соболева Е. С. Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб.: МАЭ РАН, 2018.

Мерварт А. М., Мерварт Л. А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1916 гг. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.

Мерварт Л. А. Обрядовые уборы кашмирских брахманов // Сборник МАЭ. Т. VI. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 165–209.

Суворова А. А. Женщина и ислам // Индийская жена: исследования, эссе. М.: Восточная литература, 1996. С. 127–141.

Irfani S. Fifty Years of the Kashmir Dispute: Based on the Proceedings of the International Seminar Held at Muzaffarabad, Azad Jammu and Kashmir August 24–25, 1997. University of Azad Jammu and Kashmir, 1997.

Witzel M. The Brahmins of Kashmir // The Valley of Kashmir. The Making and Unmaking of a Composite Culture? / ed. by Aparna Rao, foreword and introductory essay by T. N. Madan. New Delhi: Manohar, 2008. P. 37–93.

REFERENCES

Irfani S. *Fifty Years of the Kashmir Dispute: Based on the Proceedings of the International Seminar Held at Muzaffarabad, Azad Jammu and Kashmir August 24–25, 1997*. University of Azad Jammu and Kashmir, 1997.

Kogan A. I. Problema etnicheskoi sobstvennosti na zemliu v novoi i noveishei istorii Kashmira [The Problem of Ethnic Land Ownership in the New and Recent History of Kashmir]. *Istoriia i sovremennost'*, 2017, no. 1, pp. 107–130. (In Russian)

Krasnodemskaia N. G., Kotin I. Iu., Soboleva E. S. *Ekspeditsiia MAE na Tseilon i v Indiiu v 1914–1918. Istoriia. Kollektii. Nauchnoe nasledie* [The MAE Expedition to Ceylon and India in 1914–1918. History. Collections. Scientific Heritage]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2018. (In Russian)

Mervart A. M., Mervart L. A. *Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii v Indiiu v 1914–1916* [Report on the Ethnographic Expedition to India in 1914–1916]. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 1927. (In Russian)

Mervart L. A. Obriadovye ubory kashmirskikh brakhmanov [Kashmiri Brahmins' Ritual Attire]. *Sbornik MAE. Vol. 6*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 1927, pp. 165–209. (In Russian)

Suvorova A. A. Zhenshchina i islam [Woman and Islam]. *Indiiskaia zhena: issledovaniia, esse*. Moscow: Vostochnaia literature Publ., 1996, pp. 127–141. (In Russian)

Witzel M. The Brahmins of Kashmir. *The Valley of Kashmir. The Making and Unmaking of a Composite Culture?* Ed. by Aparna Rao, foreword and introductory essay by T. N. Madan. New Delhi: Manohar, 2008, pp. 37–93.

Zahar'in B. A. Kashmir i kashmiri — sud'ba strany i iazyka [Kashmir and Kashmiri — the Fate of a Country and a Language]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seria 13. Vostokovedenie*, 2015, no. 3, pp. 3–15. (In Russian)

Submitted: 21.06.2023

Accepted: 24.08.2023

Published: 10.10.2023